

Стало очень тихо.

Так тихо, что Лу Ичэну даже стало немного жарко.

— У меня только что всё в голове спуталось, я услышал, как ты сказал что-то про «сделали»...
— Ши Ю посмотрел на покрасневшие уши Лу Ичэна и лишь спустя несколько секунд наконец сообразил: — ...Я опять сказал что-то двусмысленное?

Лицо Лу Ичэна тонуло в игре света и тени, выражение почти невозможно было разобрать. В чуть приподнятых глазах агрессивность теперь выглядела ещё более неоднозначной, чем прежде.

Он будто изучал лицо Ши Ю. И только когда у обоих на щеках уже проступила явная краснота, наконец отвёл взгляд и сказал:

— Я спал на диване.

Хотя спал он на кровати, но диваном был он сам.

Даже если небо рухнет, найдётся чей-нибудь рот, чтобы его подпереть.

— Блокирующий пластырь я наклеил тебе потому, что запах был немного сильным... нехорошо бы вышло.

Глаза у Ши Ю были чистые и ясные, вид по-прежнему безобидный до невозможности. А Лу Ичэн оставался невозмутим: ни один мускул не дрогнул, и чёрт бы понял, правду он говорит или врёт.

Если подумать, его «сделали» и «спали» были ведь одного поля ягоды. Как ни крути, оба слова тянули за собой всякие неприличные оттенки.

Ши Ю больше не говорил. Сердце у него билось совсем сбивчиво, и он молча снова уткнулся Лу Ичэну в плечо.

Лу Ичэну такая реакция Ши Ю даже нравилась. Смущённый он был довольно милым, а то ведь обычно только и умел что болтать без умолку. Хотя гриб, который целыми днями болтает без умолку, тоже был довольно милым.

На этой мысли Лу Ичэн сам на мгновение застыл.

Неужели его и правда увело куда-то не туда из-за хода мыслей этого парня? Он и сам не понял,

откуда это взялось.

Но стоило ему вспомнить, что другой Альфа выпускал на Ши Ю феромоны, от которых могла начаться течка, а Ши Ю, как Бета, даже не мог ощутить их полностью, и чужой запах целым слоем оседал на поверхности его тела, — Лу Ичэна от этого буквально корбило.

Помолчав, Лу Ичэн опустил ладонь и бессознательно накрыл ею талию Ши Ю.

Тонкая.

У гриба был маленький костяк: от него возникало обманчивое ощущение, будто его можно полностью обхватить одной ладонью. Он был худой, лишнего мяса почти не было, но из-за высокого содержания воды на ощупь всё равно казался мягким.

Ладонь Лу Ичэна, лежавшая на поясничной ямке, чуть незаметно согнулась внутрь. То ли это было бессознательное движение, то ли он просто легко провёл по одежде, но следом, будто невзначай, оставил на этом Бете, который ничего не мог почувствовать, запах древесной пихты — знак принадлежности.

Ведь запах на теле Беты исчезал очень быстро.

Альфы тоже остро чувствовали запахи: всё чужое инстинктивно отторгалось, феромоны не должны были сталкиваться и перебивать друг друга.

Ненадолго присвоить его — в этом ведь не должно быть ничего страшного.

Лу Ичэн, как и прежде, выглядел холодным и строгим, а огонь внутри разгорался всё жарче.

Раз сейчас Ши Ю у него на руках, значит, пахнуть он должен только им.

* * *

Лу Ичэн отвёз Ши Ю домой.

Он прикладывал лёд примерно пятнадцать минут, затем просто обработал ушиб и наклеил Ши Ю пластырь с мазью.

— Ничего серьёзного. Похоже, не подвернул. В районе кости синяк от удара, попробуй встать.

Ши Ю послушно поднялся с дивана, рукой всё ещё держась за плечо Лу Ичэна.

— Вроде могу, но всё равно немного больно. — Ши Ю осторожно покрутил голеностопом. Было чуть-чуть колко, но не настолько, чтобы нога опухла и совсем не двигалась.

— Не перенапрягайся, — сказал Лу Ичэн.

Осенний воздух был сырым и холодно-жестким. Лу Ичэн опустил взгляд на время и открыл календарь с расписанием.

Несколько дней назад, не желая, чтобы Лу Чжэньхэн снова доставал его свиданиями вслепую, он поставил все связанные с ним напоминания в режим «не беспокоить». В итоге Лу Чжэньхэн всё равно каким-то обходным путём оставил Лу Ичэну сообщение.

Написал, что сегодня вернётся в страну. Написал, что им обязательно надо увидеться.

Обязательно надо увидеться.

Сколько времени прошло?

Лу Ичэн задумался. Где они с Лу Чжэньхэном виделись в последний раз? На каком-то скучном, формальном банкете? Или в старом доме, где никто не сказал ни слова?

Лу Чжэньхэн тоже был человеком противоречивым: упрямым, упёртым, не умевшим выражать чувства.

Поэтому образ отца в памяти Лу Ичэна всё ещё застрял очень, очень далеко в прошлом: в каждом дожде, в яростных ссорах, в белой пустоте перед глазами, в бесчисленных хлопках дверью, в спине женщины, снова и снова уходившей в дождь.

А ещё — в том дне, когда отец женился повторно и когда у него появился младший сын. В воспоминаниях Лу Ичэна это был первый раз, когда отец улыбнулся.

Собственный неудачный первый брак заставил Лу Чжэньхэна во что бы то ни стало найти Лу Ичэну спутника, с которым чувства будут взаимными. Вообще-то в этом не было ничего неправильного.

Лу Ичэн сцепил руки и будто услышал за окном мелкий шум дождя.

— Ичэн.

Мягкий голос юноши с южным тянущимся окончанием вернул Лу Ичэна к реальности.

— Я смотрю, ты всё время смотришь на часы. У тебя потом дела?

Лу Ичэн только хотел ответить, как телефон завибрировал первым.

В это мгновение Ши Ю уловил крохотное изменение в его лице. Оно промелькнуло и тут же исчезло, но Ши Ю всё равно случайно его заметил.

— Я отвечу на звонок. — Лу Ичэн поднялся и вышел на балкон.

На другом конце была нынешняя жена Лу Чжэньхэна, Сюй Цянь.

— Ичэн, извини. — Голос Сюй Цянь был очень тихим, вокруг при этом шумели люди. — Мы ведь договорились сегодня пообедать, но у Сяо Цы вдруг случился острый гастроэнтерит. Мы с твоим отцом сейчас в больнице рядом с ним, сегодня... похоже, встретиться не получится.

Ветер тянул длинную бахрому занавесок. Небо было глухим, тучи висели плотной серой пеленой. Изредка пробивающийся сквозь них свет падал вниз, но от этого становилось только ещё темнее и безнадежнее.

— Ничего. — Голос Лу Ичэна звучал как обычно. — Я приготовил Сяо Цы подарок. Позже попрошу управляющего отвезти его в старый дом.

Сюй Цянь на несколько секунд замолчала. Ей явно было трудно, но она всё же заставила себя попытаться оживить неловкость.

— Ичэн, в следующий раз соберёмся. У твоего отца есть ресторан, который ему особенно нравится, в следующий раз ходим вместе. Думаю, тебе тоже понра...

— Тётя Сюй. — Низкий голос Лу Ичэна не дрогнул. Он спокойно, почти безучастно сказал: — У меня в последнее время очень много работы по проекту. Не уверен, что будет время.

— И к тому же «в следующий раз» — слишком расплывчато.

Между ними повисла пустота. Прошло долго, очень долго, прежде чем на другом конце наконец прозвучало:

— Тётя перед тобой виновата.

Сырой туман стал ещё гуще. Оба молчали. Потом они перекинулись ещё несколькими нелепыми фразами — вежливыми и отчуждёнными — и наконец повесили трубку.

Лу Ичэн убрал телефон.

Он уже привык.

Словно тонкая игла кольнула в сердце: почти незаметно, почти без ощущений, но дырочку всё же оставила.

Внезапно захотелось закурить.

Лу Ичэн смотрел на небо. Дождь вот-вот должен был пойти.

За дверью послышалось лёгкое движение. Лу Ичэн обернулся: дверь приоткрылась.

Из-за неё выглянул Ши Ю. Пара влажно-блестящих глаз смотрела на Лу Ичэна.

— Я увидел, что ты закончил разговаривать. — Их взгляды встретились, и Ши Ю подпрыгнул вперёд на одной ноге. — Я пришёл сказать, что пойду в душ.

Лу Ичэн приподнял бровь:

— Сейчас?

— Угу. — Ши Ю кивнул. — На мне остались феромоны Хань Сяо. Вы оба Альфы, тебе должно быть неприятно, да?

Ши Ю подпрыгивал к нему на одной ноге, и Лу Ичэн вдруг подумал, какой он понятливый и послушный.

Хотя сейчас на Ши Ю уже не было чужого запаха.

Его взгляд на несколько секунд задержался на молочно-белой голени, открывшейся из-за закатанной штанины. Затем Лу Ичэн закрыл балконную дверь, вернулся в комнату и шагнул вперёд, взяв Ши Ю за руку.

— Я помогу тебе.

Ши Ю поднял глаза на Альфу, стоявшего против света. Резкие черты, чёрные зрачки, верхний свет, падавший сзади, ложился мягким пушистым сиянием на широкие плечи мужчины.

Лу Ичэн отвёл Ши Ю в ванную, упёрся рукой в дверной косяк и напомнил:

— Не мочи щиколотку. Просто быстро ополоснись. Лучше оботрись влажным полотенцем.

Ши Ю постоял на месте и задумался, как ему теперь мыться. Потом вспомнил, что в ванной есть табурет, вроде можно будет сесть на него.

Но он же будет мыться, а травма у него не такая уж серьёзная. Что, если Лу Ичэн уйдёт?

Ши Ю не хотел, чтобы он уходил так быстро. Поэтому, прежде чем Лу Ичэн успел закрыть дверь ванной, Ши Ю придержал её.

Гриб закусил губу, пальцы медленно теребили край одежды. Он поднял глаза и сказал:

— Ичэн, если мне потом будет неудобно, я могу позвать тебя помочь?

Лу Ичэн промолчал.

Ши Ю увидел, что тот просто смотрит на него, и торопливо добавил:

— Ты ещё можешь посмотреть мой дом. Ты ведь, кажется, у меня дома не был. Мне самому кажется, что у меня красиво. Можешь ходить где хочешь.

— Но если ты торопишься уйти, тогда заberi с собой торт, который я сделал, он в холодильнике, — тихо сказал Ши Ю. — И, пожалуйста, когда будешь уходить, закрой дверь плотнее. Спасибо.

Взгляд Лу Ичэна стал чуть темнее прежнего.

— У меня нет дел, — сказал Лу Ичэн. — Мойся. Если что-то понадобится, позовёшь.

Услышав это, Ши Ю снова просиял.

— Хорошо~ Тогда подожди меня, ладно.

Ши Ю с улыбкой закрыл дверь. Вскоре из ванной послышался шум воды.

Лу Ичэн слушал, и в голове почему-то мелькнуло несколько непристойных картин.

Если бы фразу «помочь в душе» сказал кто-то другой, он, пожалуй, не увидел бы в ней ничего особенного.

Но Ши Ю был слишком легко валящимся с ног. Если прижать его в углу ванной, запереть между стеной и руками, выпустить густые, наполненные желанием феромоны Альфы, он всё равно ничего не почувствует и будет думать, что ему вежливо «помогают».

Слишком послушный. Даже если ему станет не очень удобно, он не станет вырываться. Если взять его за лицо, его мягкие губы ещё будут твердить, что больно. Наверное, только если укусить их, пососать кончик языка, он смущённо сообразит, что происходит, и неловко ответит на поцелуй...

Стоп.

Лу Ичэн посидел на диване несколько минут, и сердце наконец успокоилось.

Только было жарко. Хотя кондиционер стоял не на высокой температуре, жар всё никак не расходился.

Он просто поднялся и, как сказал Ши Ю, начал осматривать его квартиру.

Вообще-то он заметил это сразу, как вошёл.

Дом Ши Ю был красивым.

В отличие от квартиры Лу Ичэна — строгой и лаконичной, — здесь пространство делилось на несколько крупных зон, и у каждой, казалось, была своя история.

Пушистый ковёр, качающийся деревянный шезлонг, подушки-грибы на диване, а напротив — недавно спроектированный камин.

Кухня не была отделена отдельно, утвари там было немного. Судя по этому, готовить он, наверное, не очень умел.

Планировка этой квартиры в целом отличалась от квартиры Лу Ичэна. Похоже, гриб действительно сам приложил руку к дизайну.

Внезапно Лу Ичэн вспомнил ту чёрную штору, которую Ши Ю заказывал. Если так посмотреть, в этой комнате она и правда не казалась неуместной.

Этот гриб явно умел жить.

Лу Ичэн подошёл к рабочему столу Ши Ю. На нём были разложены его дизайнерские задания.

Стоило поднять голову — взгляд упирался в зелень.

Напротив словно разросся подвесной лес.

Причём лес оказался ещё и практичным: если присмотреться, за каждым растением прятался незаметный отсек для хранения.

Очень интересное решение.

Рядом стоял прозрачный шкафчик, в котором были расставлены фигурки из слепых коробок, а сверху лежали грамоты и сертификаты.

В основном это были конкурсы дизайна, связанные с устойчивым развитием, экологической разработкой, а ещё волонтёрские акции по защите грибов.

Он и правда недооценил его.

Лу Ичэн смотрел дальше, пока взгляд не остановился на стоявшей рядом рамке.

Это была фотография Ши Ю с супружеской парой. Все трое улыбались очень радостно.

Лу Ичэн никогда не слышал, чтобы Ши Ю рассказывал о своей семье. Тогда кто эти двое?

Следом на глаза попала другая фотография: Ши Ю с каким-то парнем.

С первого взгляда было ясно — Альфа.

Причём того самого самодовольного типа: высокий, холодный, молчаливый, с таким лицом в школе наверняка доставлял людям немало бед.

На фото Ши Ю обнимал его, они выглядели крайне близкими. В правом нижнем углу снимка ещё было написано: «С выпуском».

Одноклассник из старшей школы?

Всего две рамки. Каким же хорошим другом надо быть, чтобы его фото стояло здесь?

Бывший? Объект безответной влюблённости? Столько времени прошло, а он всё ещё не забыл?

Лу Ичэн взял рамку. Альфа на фото выглядел не слишком взрослым, наверное, даже младше Ши Ю. Неужели этому парню нравятся младшие?

Почему вокруг этого Беты столько Альф?

И внезапно стало неприятно.

— Ичэн...

Со стороны ванной донёлся голос Ши Ю. Лу Ичэн поставил рамку обратно, но перевернул её лицом вниз, и пошёл на голос.

Честно говоря, он не ожидал, что Ши Ю и правда позовёт его, пока моется.

Лу Ичэн думал, что ему просто надо будет помочь выйти, но стоило подойти, как он застыл.

Ши Ю стоял у стены, слегка согнувшись; одну ногу он приподнял, а рукой держал домашние штаны, которые сползли и никак не натягивались. Половина ткани висела на тонкой ноге.

Верх у него был не короткий, а из-за слегка согнутого корпуса нижний край закрывал многое, но всё же смутно виднелись белые шорты и узкая тень между бёдрами.

Всё это ещё подсвечивалось тёплым жёлтым светом ванной.

Ши Ю покраснел. Боясь, что Лу Ичэн его отругает, он говорил гораздо тише обычного:

— Я не могу подтянуть штаны...

Лу Ичэн: «...»

Сердце резко сбилось. Лу Ичэн невольно отвёл взгляд.

Он опустил голову, холодное, резкое лицо покрылось румянцем. Почти наощупь подхватил домашние штаны Ши Ю и одним движением натянул их вверх.

— Спасибо.

Ши Ю даже не успел посмотреть на Лу Ичэна после благодарности, как тот взял полотенце и накрыл ему голову.

Лу Ичэн целыми днями имел дело с данными и растениями, всегда был сдержан. Даже перед феромонами Омег он мог сохранять каменное лицо и полное спокойствие.

Но из-за нескольких неосознанных слов и движений Ши Ю Лу Ичэн внезапно понял: его тоже можно дразнить.

— Так мокро, — сказал Лу Ичэн низким голосом, не теряя самообладания. — Ты вытирался?

— Вытирался. Я и волосы уже вытер. — Ши Ю говорил, а мокрый кончик носа тёрся о полотенце и случайно ткнулся в ладонь Лу Ичэна.

Горячее дыхание, вырывавшееся изо рта и носа тонкими струйками, мягко касалось ладони Лу Ичэна. Даже через полотенце ощущалась обжигающая температура гриба.

— Потрогай сам.

Что именно потрогать?

Лу Ичэн так подумал, но лицо осталось бесстрастным, а рука — честной.

Ладонь, придерживавшая затылок, чуть сдвинула полотенце вниз. Пальцы размяли волосы Ши Ю.

Тонкие и мягкие. Даже мокрые — всё равно пушистые.

Лу Ичэн не подал виду. Указательным пальцем он подцепил тонкие пряди, потом спустился ниже и с совершенно благопристойным видом ещё раз потискал мягкую щёку Ши Ю.

Ши Ю вздрогнул и от прикосновения рефлекторно прогнулся в пояснице.

— Ты... ты больше не трогай...

— Разве не ты сказал потрогать? — Лу Ичэн ответил как ни в чём не бывало.

Ши Ю тут же понял, что сам напросился, и зашумел, требуя сушить волосы.

Лу Ичэну вдруг стало трудно это выдерживать. Взгляд плыл, он долго сдерживался, но всё равно снова зацепился за маленькие, тонкие, но мясистые губы Ши Ю.

— Я только что посмотрел твой дом. — Лу Ичэн говорил без выражения, чуть опустив

подбородок, всё ещё выглядя совершенно порядочным. — Те две фотографии неплохие.

— Красиво снято. Парень, которого ты обнимаешь, тоже довольно симпатичный. — Лу Ичэн держал лицо Ши Ю в ладонях и сказал: — Это ещё какой твой Альфа-друг? Познакомь меня.

<http://bllate.org/book/17931/1724807>